

УДК 343.347.2

*А.А. Пухов***УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ
ЗАРАЗНЫХ БОЛЕЗНЕЙ ЖИВОТНЫХ: ОПЫТ СОВРЕМЕННОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ**

Вопросы регламентации уголовно-правовой охраны социума от распространения заразных болезней животных на протяжении долгого времени не получали достойного освещения в научной литературе. Вместе с тем уголовный закон не является чем-то перманентным и статичным. Его центральной задачей является адекватная охрана базисных ценностей для конкретного общества посредством детерминации соответствующих уголовно-правовых запретов. Следовательно, многообразие и важность вновь появляющихся общественных отношений в области ветеринарной медицины должны учитываться при формировании современной необходимой и достаточной системы уголовно-правовых норм, опосредующих борьбу с трансмиссией заразных болезней животных. Сложность и разноплановость этих общественных отношений предопределяет наличие широкого круга лиц, которые могут стать субъектами уголовной ответственности, а также разнообразие деяний (профилактических, дезинфекционных, лечебных, карантинных, противоэпидемических), которые могут иметь последствия в виде распространения заразных заболеваний животных. Таким образом, сложившееся реалии представляют собой сложную, комплексную проблему, рациональное решение которой возможно только с учётом изучения опыта современного уголовного законодательства государств ближнего зарубежья.

Действующий Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК РБ) был промульжирован Президентом 09.07.1999 г. и вступил в законную силу с 01.01.2001 г. В разработке проекта кодекса приняли участие представители кафедры уголовного права юридического факультета БГУ, а также иные заинтересованные лица. Впервые в новом УК РБ были закреплены принципы демократического правового государства (законности, равенства граждан перед законом, неотвратимости ответственности, личной виновной ответственности, справедливости и гуманизма). Помимо этого, он концептуально отличался от утратившего силу УК РБ 1960 г. Во многом это было обусловлено сменой политического режима, демократизацией общества, переходом к многопартийности, отказом от примата идеологических догм, поворотом к рыночной системе хозяйственной деятельности. Нельзя не упомянуть, что белорусскими криминалистами был внесён огромный вклад также в разработку Модельного УК для государств-участников СНГ (далее – Модельный УК) [1].

Традиционно в науке уголовного права в процессе конструирования системы норм для охраны определённой совокупности общественных отношений принято применять сравнительно-правовой метод исследования. Его использование позволяет констатировать объективные выводы, касающиеся качества регламентации уголовной ответственности за деяния, посягающие на определённые общественные отношения, в национальном законодательстве. Полагаем, что примерными критериями для сопоставления могут выступать: 1) расположение состава преступления в системе норм Особенной части уголовного кодекса – для иллюстрации базовой охраняемой ценности, 2) законодательное описание элементов состава преступления.

В целом следует отметить, что доктринально уголовные кодексы большинства государств – участников СНГ обладают тождественной структурой, в том числе и в рассматриваемой сфере. Это обусловлено преемственностью достижений науки советского уголовного права и гармонизирующей ролью Модельного УК.

Научный руководитель – И.О. Грунтов, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права Белорусского государственного университета

Уголовная ответственность за распространение заразных болезней животных, согласно УК государств – участников СНГ, неразрывно связана с составом нарушения ветеринарных правил. В Модельном УК в рамках одной нормы ст. 221 имманентно установлена уголовная ответственность за 2 самостоятельных преступления: нарушение ветеринарных правил и нарушение правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений. Аналогичный подход обнаруживается в УК Армении (ч. 1 ст. 286) [2, с. 335–336], Азербайджана (ч. 1 ст. 249) [3, с. 264–265], Казахстана (ч. 1 ст. 280) [4, с. 309–310], Таджикистана (ч. 1 ст. 225) [5; с. 234–235], Российской Федерации (ч. 1 ст. 249) [6, с. 126] (далее – РФ) и Грузии (ч. 1 ст. 290) [7, с. 309]. Самостоятельные составы преступления нарушения ветеринарных правил присутствуют в УК РБ (ст. 284) [8], Киргизии (ст. 269) [9, с. 265–266], Узбекистана (ст. 200) [10, с. 224], Украины (ст. 251) [11, с. 106] и Латвии (ст. 222) [12; с. 221]. Анализируемый состав преступления в трактовке, использованной в Модельном УК, отсутствует вовсе в УК Молдовы, Туркменистана, Литвы и Эстонии. Таким образом, уголовному законодательству 11 (включая РБ) из 15 государств бывшего СССР известен состав «нарушения ветеринарных правил».

В эталонном варианте Модельного УК состав «нарушения ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений» располагается в одноименной главе 26 раздела 9 «Преступления против экологической безопасности и природной среды». Следовательно, можно заключить, что групповой и родовой объекты этого преступления совпадают. Аналогичным образом этот вопрос решён в УК РБ, Армении, Таджикистана, Узбекистана и Грузии. Экологическая безопасность как базисная охраняемая ценность предусмотрена и в УК Казахстана и Украины, которые, однако, не различают родового и группового [13, с. 92–94] объектов преступления.

По УК РФ, Азербайджана, Киргизии, групповым объектом нарушения ветеринарных правил выступают отношения, опосредующие общественную безопасность, а родовым – общественные отношения в сфере охраны окружающей среды и экологической безопасности. Наиболее преемственный же советскому законодательству подход наличествует в УК Латвии: родовым объектом преступления выступают общественные отношения, опосредующие «ведение народного хозяйства». Согласно диспозиции ч. 1 ст. 221 Модельного УК, криминализируется нарушение ветеринарных правил, повлекшее по неосторожности распространение эпидемии, эпизоотии или иные тяжкие последствия. Причём данное преступление следует относить к категории деяний «средней тяжести» [1]. Состав преступления – материальный, с неосторожной формой вины по отношению к общественно опасным последствиям.

В уголовном законодательстве большинства государств ближнего зарубежья для описания деяния как признака объективной стороны рассматриваемого состава преступления также использован оборот «нарушение ветеринарных правил». Наиболее широко признак «деяние» изложен в УК РБ и Узбекистана, где упомянутый оборот дополнен ещё формулировкой «зоотехнические правила».

Общественно опасные последствия в УК Армении, Киргизии и Таджикистана представлены родственным Модельному УК способом как распространение эпидемий, эпизоотий или иные тяжкие последствия. Несколько уже негативные последствия описаны в УК Азербайджана, Казахстана, Украины, Грузии, РФ и Латвии, где отсутствует формулировка «распространение эпидемий». По УК РБ, криминализовано распространение заразных болезней животных либо причинение ущерба в крупном размере. Наиболее же противоречивую, на наш взгляд, формулировку содержит УК Узбекистана. Согласно диспозиции ст. 200 УК Узбекистана, наказывается нарушение ветеринарных правил, повлекшее распространение эпидемических заболеваний животных или птиц (эпизоотии), их массовую гибель или иные тяжкие последствия. С точки зрения эпизоотологии, вряд ли можно считать логичным описание содержания термина «эпизоотия» через

категорию «эпидемия». Здесь вполне уместно говорить о подмене одного понятия другим (*Ignoratio elenchi*). Следует отметить, что квалифицирующий признак нарушения ветеринарных правил предусмотрен только в ч. 3 ст. 286 УК Армении. Так, повышенной уголовной ответственности подлежит лицо, умышленно нарушившее ветеринарные правила, что повлекло распространение эпидемий, эпизоотий или иные тяжкие последствия.

В контексте конструкции субъективной стороны состава нарушения ветеринарных правил непосредственно на неосторожную форму вины указывается в УК РБ, Армении (основной состав), Азербайджана, Таджикистана и РФ. Полагаем, что наличие двух форм вины – умышленной и неосторожной – предусмотрено законодательной трактовкой, содержащейся в УК Казахстана, Украины, Армении (умысел как квалифицирующий признак), Грузии, Латвии, Киргизии и Узбекистана. Следует отметить, что по УК некоторых постсоветских государств, например Азербайджана, Грузии, Украины, Казахстана, Молдовы и Армении, распространение заразных болезней или эпизоотий при наличии специальной цели (ослабление государства) рассматривается как способ совершения диверсии.

Солидарно во всех УК государств ближнего зарубежья субъектом анализируемого преступления может выступать как вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, так и должностное лицо.

Существенный научный интерес представляют государства, в уголовном законодательстве которых отсутствует аутентичный состав нарушения ветеринарных правил. Так, весьма концептуальную норму содержит ст. 215 УК Молдовы «Распространение эпидемических заболеваний» [14, с. 278]. В соответствии с диспозицией ч. 1 ст. 215, криминализируется несоблюдение мер по предупреждению эпидемических заболеваний или борьбе с ними, повлекшее а) распространение такого заболевания; б) иные тяжкие последствия, а по ч. 2 – те же действия, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью либо смерть человека.

В УК Молдовы, Туркменистана общественно опасные последствия, свойственные нарушению специальных (в том числе ветеринарных) правил, децентрализованы по иным составам преступлений. Например, последствия в виде массовой гибели животных предусмотрены в составе преступления «Нарушения требований экологической безопасности» ст. 223 УК Молдовы [14, с. 284], ст. 311 («Нарушение правил экологической безопасности при производстве работ»), 313 («Загрязнение вод»), 315 («Загрязнение морской среды») УК Туркменистана [15, с. 408–412]. По УК Литвы (ст. 277) [16, с. 347], карается нарушение требований юридических актов о здравоохранении либо правил контроля профилактики инфекционных заболеваний, если это повлекло распространение заболевания либо появление эпидемии. Причём повышенной уголовной ответственности подлежит тот, кто, будучи осведомлен медицинским учреждением о своем заболевании и предупрежден о мерах предосторожности, которых он обязан придерживаться при общении с людьми, создал другому человеку опасность заражения опасным инфекционным заболеванием. Отметим, что описанная норма содержится в главе 38 «Преступления и уголовные проступки против окружающей среды и здоровья человека» 38 УК Литвы.

Наиболее прогрессивную систему норм, на наш взгляд, содержит раздел 2 «Виновные деяния, связанные с инфекционными заболеваниями» главы 12 «Виновные деяния против здоровья населения» УК Эстонии [17]. Несмотря на то, что раздел содержит только 2 состава преступления (стст. 192, 193), эстонскому законодателю в лаконичной форме удалось весьма чётко отразить социально-правовую обусловленность необходимости криминализации деяний такого рода. Несколько казуистично учтены возможные формы вины и дифференцированы болезни на основании критерия их опасности и социальной значимости. Таким образом, система норм от наиболее опасного посягательства к наименее опасному выглядит следующим образом. В соответствии с ч. 1 ст. 193 УК Эстонии, наказывается *умышленное* нарушение требований борьбы с инфекционными за-

болеваниями или эпизоотиями, повлекшее распространение *опасного инфекционного заболевания* или *особо опасной* эпизоотии. Далее в иерархии следует ч. 1 ст. 192 – *умышленное* нарушение требований борьбы с инфекционными заболеваниями или эпизоотиями, повлекшее угрозу распространения *особо опасного инфекционного* заболевания или *особо опасной* эпизоотии. Следом идёт ч. 2 ст. 193 – нарушение требований борьбы с инфекционными заболеваниями или эпизоотиями, повлекшее по неосторожности распространение *опасного инфекционного* заболевания или *особо опасной* эпизоотии. и замыкает ч. 2 ст. 192 – нарушение требований борьбы с инфекционными заболеваниями или эпизоотиями, повлекшее по неосторожности угрозу распространения *особо опасного инфекционного* заболевания или *особо опасной* эпизоотии. По ч. 3 ст. 192, 193 УК Эстонии, к уголовной ответственности возможно привлечь юридическое лицо.

Обзор законодательства государств ближнего зарубежья позволил сформулировать следующие выводы касательно регламентации уголовной ответственности за трансмиссию заразных болезней животных:

1. Постсоветский законодатель в подавляющем большинстве случаев, криминализирует распространение заразных болезней животных как общественно опасное последствие нарушения ветеринарных правил. Условиями привлечения лица к уголовной ответственности выступают: 1) нарушение соответствующих специальных норм, содержащихся в бланкетном законодательстве; 2) наличие предусмотренной УК, формы вины. Таким образом, даже при фактическом наступлении общественно опасных последствий в виде распространения заразных болезней животных (либо иных, предусмотренных в УК), но при отсутствии соответствующей нормы в массиве ветеринарного законодательства уголовная ответственность виновного лица исключается вовсе.

2. Анализ расположения в системе норм Особенной части составов преступлений, опосредующих борьбу с заразными болезнями животных, выявил разнообразие родовых и групповых объектов преступления (базисных охраняемых ценностей): экологическая безопасность, экономические отношения, включая отношения собственности, здоровье населения, общественная безопасность. Это свидетельствует о том, что расположение составов преступлений, регламентирующих противодействие трансмиссии заразных болезней животных, в системе норм Особенной части УК зависит от приоритетных (в контексте охраны) общественных отношений для конкретного государства.

3. Обращает на себя внимание игнорирование использования (за исключением УК Армении) различных квалифицирующих/смягчающих признаков, которые влияют на вид и размер наказания, при конструировании составов преступлений в УК государств ближнего зарубежья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств : принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств : постановление № 7–5 от 17 февр. 1996 г. // Приложение к «Информационному бюллетеню» Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. – 1996. – № 10.

2. Уголовный кодекс Республики Армения : принят Законом Респ. Армения от 18 апр. 2003 г. : введен в действие 1 авг. 2003 г. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 450 с.

4. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики : утв. Законом Азербайджанской Респ. от 30 дек. 1999 г. : вступил в силу с 1 сент. 2001 г. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 313 с.

4. Уголовный кодекс Республики Казахстан : Закон Респ. Казахстан от 16 июля 1997 г. № 167 : с изм. и доп. на 1 авг. 2001 г. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 466 с.

5. Уголовный кодекс Республики Таджикистан : Закон Респ. Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 : с изм. и доп. на 1 дек. 2001 г. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 410 с.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М. : ГроссМедиа, 2008. – 176 с.
7. Уголовный кодекс Грузии : принят 22 июля 1999 г. : введен в действие с 1 июля 2000 г. : с изм. и доп. на 1 дек. 2001 г. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 409 с.
8. Уголовный Кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 : в ред. Законов Респ. Беларусь от 13 июля 2012 г. № 409-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
9. Уголовный кодекс Кыргызской Республики : принят Законодательным собранием Жогорку Кенеша Кыргызской Респ. 18 сент. 1997 г. : в ред. Законов Кыргызской Респ. от 21 сент. 1998 г. № 124, 9 дек. 1999 г. № 141, 23 июля 2001 г. № 77, 19 нояб. 2001 г. № 92, 12 марта 2002 г. № 36. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 352 с.
10. Уголовный кодекс Республики Узбекистан : с изм. и доп. на 15 июля 2001 г. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 338 с.
11. Кримінальний кодекс України : текст відповідає офіц. станом на 1 жовтня 2005 р. – Київ : Школа, 2005. – 192 с.
12. Уголовный кодекс Латвийской Республики : принят 8 июля 1998 г. : введен в действие с 1 апр. 1999 г. : с изм. и доп. на 1 авг. 2001 г. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 313 с.
13. Уголовное право. Общая часть : учебник / Н.А. Бабий [и др.] ; под. ред. В.М. Хомича. – Минск :Тесей, 2002. – 496 с.
14. Уголовный кодекс Республики Молдова : принят Парламентом Респ. Молдова 18 апр. 2002 г. : введен в действие 21 июня 2002 г. : с изм. и доп. на 19 декаб. 2002 г. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 408 с.
15. Türkmenistanyň jenaýat kodeksi. – А. : Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2010. – 456 s.
16. Уголовный кодекс Литовской республики : утв. законом № VIII – 1968; 26 сентября 2000 г. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 470 с.
17. Правительство Эстонской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.riigikantselei.ee/arhiiv/rto/pae/2005/pae_nr17_06-12-2005.pdf. – Дата доступа: 14.08.2012.

Puchov A.A. Criminal Liability for the Spread of Infectious Diseases Common for People and Animals: the Experience of Modern Legislation of Neighbor Countries

The questions of the regulation of criminal-legal protection of the society from the spread of the infectious diseases of animals for a long period of time didn't receive decent coverage in the scientific literature. However, the criminal law is not something permanent and static. Its central task is the protection of the adequate basic values for specific society by means of determination of the relevant criminal-legal prohibitions. Consequently, the diversity and importance of the newly emerging public relations in the field of veterinary medicine should be taken into account at formation of a modern necessary and sufficient system of criminal-legal norms, mediating the struggle with transmission of the infectious diseases of animals. The complexity and diversity of these public relations predetermines a wide range of individuals, which may become subjects of criminal liability, as well as variety of acts prevention, disinfection, medical, quarantine, anti-epidemic, which may entail consequences in the form of spread of the infectious diseases of animals. Thus, the existing realities represent a difficult and complex problem, the rational solution of which is possible only with exploring of the experience of modern criminal legislation of the states of the near abroad.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 13.12.2012